

Аудиофиксация в закрытом судебном заседании: ее соответствие некоторым принципам гражданского процессуального права

С.А. Трефилов

info@08.mksud.ru

Рассмотрены проблемы соотношения принципов гражданского процессуального права с запретом на аудиофиксацию в закрытом судебном заседании. Раскрыта проблематика демократизма гражданского процесса при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, предложен ряд гарантий с учетом законодательного запрета на аудиофиксацию закрытого судебного заседания лицами, участвующими в деле.

Ключевые слова: гражданский процесс, закрытое судебное заседание, аудиофиксация в гражданском процессе, принципы гражданского процесса, современные технологии в гражданском процессе, электронное правосудие, информатизация судопроизводства.

Audio recording in a closed court session: its compliance with some principles of civil procedural law

S.A. Trefilov

The problems of correlation of the principles of civil procedural law with the prohibition of audio recording in a closed court session are considered. The problematics of the democracy of the civil procedure is disclosed when the case is considered in a closed court session, a number of guarantees are proposed, taking into account the legislative prohibition on audio recording of a closed court session by persons participating in the case.

Keywords: civil procedure, closed court session, audio recording in civil procedure, principles of civil procedure, modern technologies in civil procedure, e-justice, informatization of legal proceedings.

Среди тенденций развития гражданского процесса сегодня выделяется активное внедрение различных информационно-электронных технологий. «Изменяется юридический ландшафт, который ранее ассоциировался с бумажной горой, а уже в ближайшем будущем будет ассоциироваться с электронными системами» [7]. При этом поиск способов использования информационно-электронных технологий в гражданском процессе ориентирован на технологии, которые будут приносить наибольшую пользу.

В науке отмечаются как преимущества использования современных технологий, так и негативные последствия, но в целом обосновывается необходимость внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство, наряду с внедрением информационно-электронных технологий [1, с. 22—38; 3, с. 122—124; 5, с. 101—104; 8, с. 44—50].

Рассмотрим законодательный запрет на аудиофиксацию в закрытом заседании (ч. 6 ст. 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции от 29.07.2018

[далее ГПК РФ]). Поскольку запрет на самостоятельную аудиофиксацию для лиц, участвующих в деле, является следствием специфики рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, он имеет непосредственную связь с принципом гласности. Например, Е. В. Васьковский указывает на следующие значения принципа гласности для гражданского судопроизводства: 1) правильность рассмотрения дел (отправление правосудия осуществляется всенародно); 2) доверие граждан правосудию (тайное судопроизводство всегда возбуждает подозрение, хотя бы даже оно было в действительности безупречно); 3) влияние на правосознание лиц, участвующих в деле (публичность оказывает благотворное влияние на тяжущихся, свидетелей, экспертов, адвокатов); 4) связь с общественным правосознанием и развитием правовых наук [2, с. 417, 418].

Двойственную природу принципа гласности отмечают Е. А. Нефедьев и Е. В. Васьковский — «как публичность процесса и как гласность по отношению к тяжущимся» [4, с. 153]. Оба процессуалиста, ссылаясь на соответствующие положения Устава гражданского судопроизводства, указывают на ряд изъятий, при которых рассмотрение происходит «при закрытых дверях» [6, с. 172], и отмечают допустимость такого порядка разбирательства: «в видах общественной пользы допускается разбор дела при закрытых дверях в том случае, когда по особому свойству дела публичность заседания может быть предосудительна для религии, общественного порядка или нравственности» [4, с. 152]. Указанное значение и ценность принципа гласности сохранились в неизменном виде и сегодня, с той лишь разницей, что в силу развития современных электронно-информационных технологий реализация принципа гласности приобретает новые технические формы осуществления. Сам характер связи возможности аудиофиксации судебного заседания с принципом гласности носит не безусловный, а опосредованный характер, будет

неверным абсолютизировать зависимость принципа гласности от возможности либо невозможности аудиофиксации судебного заседания.

Законодательный запрет аудиофиксации закрытого судебного заседания лицами, участвующими в деле, не превышает рамок закрытой формы судебного заседания, отвечает той же целесообразности и не является нарушением принципа гласности и прав лиц, участвующих в деле, поскольку очевиден больший потенциальный вред от неконтролируемого использования аудиофайлов в дальнейшем. Связь возможности аудиофиксации лицами, участвующими в деле, с принципом состязательности уже упомянута выше.

Принцип состязательности создает необходимую почву для ведения процесса. Не только сторонам, защищающим и отстаивающим свою позицию, но и судье в поиске истины для правильного разрешения дела необходима состязательная активность сторон, реализация которой возможна лишь посредством наделения сторон процессуальными правами.

Принцип равноправия, как отмечает Е. В. Васьковский, состоит в том, что «государство совершенно не заинтересовано в том, кто из сторон победит, и так как оно должно только позаботиться, чтобы мог победить тот, кто прав, то должно предоставить обеим сторонам одинаковые права в процессе <...> каждой стороне должны быть предоставлены одинаковые процессуальные средства борьбы и дана одинаковая возможность ими пользоваться: истцу не может быть дозволено то, что не разрешается ответчику, и наоборот» [2, с. 349].

Принцип равноправия сторон в случае запрета на аудиофиксацию закрытого судебного заседания соблюден, поскольку аудиофиксация запрещена всем лицам, участвующим в деле. В противном случае неизбежно возникает проблема технического обеспечения. Аудиофиксация закрытого судебного

заседания судом с последующей возможностью предоставления аудиофайлов для прослушивания лицам, участвующим в деле, видится более верным решением проблемы с учетом требований принципа равноправия сторон при создании соответствующих условий хранения и предоставления для ознакомления с файлами, их защиты от редактирования, копирования и распространения.

Такая задача гражданского судопроизводства, как правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел (*принцип объективной истины*), достигается при равном, состязательном процессе и непосредственности восприятия судом доказательственной базы. Поэтому место аудиозаписи заседания, произведенной стороной, видится неопределенным: например, может ли она являться надлежащим доказательством либо подтверждением протокола судебного заседания?

Право лиц, участвующих в деле, на аудиофиксацию судебного заседания, потенциально может являться одним из механизмов реализации гарантий принципа объективной истины, кроме того, для лиц, участвующих в деле, самостоятельная аудиофиксация закрытого судебного заседания — это возможность в дальнейшем прослушать и проанализировать прошедшее судебное заседание, что может упростить формулировку замечаний на протокол судебного заседания и апелляционной (частной) жалобы. Однако в случае закрытого судебного заседания потенциальный риск дальнейшего неконтролируемого распространения аудиозаписи позволяет говорить о возможности ограничения права лиц, участвующих в деле, на аудиофиксацию судебного заседания и об отмеченной ранее целесообразности законодательного изъятия права на аудиофиксацию в закрытом судебном заседании.

Хочется подчеркнуть, что соблюдение принципов объективной истины и непосредственности реализуется через множество факторов, и возможность аудиофиксации

лицами, участвующими в деле, судебного заседания — только один из возможных механизмов этой реализации. И, как уже отмечено, изъятие такого права должно сопровождаться обеспечением иными гарантиями, в данном случае — фиксацией судом хода заседания.

Однако принцип непосредственности реализуется в ходе конкретного судебного разбирательства, а не при последующем прослушивании его аудиозаписей судом или лицами, участвующими в деле. Вместе с тем обязанность такой фиксации создает предпосылки для соблюдения этого принципа.

Итак, достижение истины и правильное разрешение дела происходит в ходе рассмотрения, отстаивания сторонами своих позиций (путем убеждения суда), с последующим вынесением решения суда в совещательной комнате, согласно принципу непосредственности.

Проведение закрытого судебного заседания — не нарушение принципа гласности, изъятие из публичности в данном случае не просто целесообразно, но и необходимо. Гласность для тяжущихся не нарушена: лица, участвующие в деле, присутствуют в судебном заседании, слышат позицию и аргументы противоположной стороны, убеждают суд в верности своей позиции посредством принципа состязательности так же, как и в открытом заседании.

Видится необходимой аудиофиксация судебного заседания судом при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании при наличии законодательно закрепленных и обеспеченных санкциями правил по хранению, систематизации, доступу к аудиофайлам записи закрытого судебного заседания. Должна быть исключена возможность неразрешенного доступа к этим файлам, их форматирование, изменение и копирование.

Открытым остается вопрос о необходимости ведения протокола судебного заседания при наличии файла аудиофиксации судебного заседания. Учитывая требования процессуальной экономии, то, что аудиозапись — более

достоверный способ фиксации хода судебного заседания, нежели протокол, необходимость письменного протокола судебного заседания, при наличии аудиозаписи, может отпасть. Однако столь радикальное решение, в свою очередь, вызывает определенную проблематику: это и техническое обеспечение, и возможность подачи замечаний на аудиофайл, и возможное влияние на оперативность рассмотрения дел апелляционной инстанцией.

В заключение систематизируем выводы.

1. Закрытое судебное заседание не есть нарушение принципа гласности, равно как и законодательный запрет аудиофиксации закрытого судебного заседания для лиц, участвующих в деле. Эти исключения отвечают одинаковым целям и обоснованиям их допустимости. Характерно, что действующая редакция ст. 10 ГПК РФ не содержит прямого разрешения для лиц, участвующих в деле, аудиофиксации закрытого судебного заседания. Вопрос о возможности аудиофиксации решается непосредственно в каждом судебном заседании с учетом обстоятельств дела.

2. Законодательный запрет аудиофиксации закрытого судебного заседания для лиц, участвующих в деле, отвечает требованиям принципа равноправия сторон, поскольку данное законодательное изъятие распространено на всех лиц, участвующих в деле. Исходя из принципа равенства и его связи с принципом состязательности, учитывая равное положение сторон в «состязании», можно констатировать, что при изъятии права аудиофиксации состязательные возможности сторон не нарушены.

3. Законодательный запрет аудиофиксации закрытого судебного заседания для лиц, участвующих в деле, не приводит к нарушению гарантий, установленных принципом объективной истины и непосредственности.

4. При запрете для лиц, участвующих в деле, аудиофиксации закрытого судебного заседания необходимы иные гарантии, такие как обязательная фиксация закрытого судебного заседания судом.

5. Рассмотренное соотношение запрета на аудиофиксацию закрытого судебного заседания для лиц, участвующих в деле, с принципами гражданского процессуального права позволяет прийти к выводу о том, что данное законодательное изъятие не изменяет и не искажает сущности гражданского процессуального права

6. Необходимо внести изменения в процессуальные кодексы, а также в инструкции по судебному делопроизводству, которые бы обеспечили доступ к аудиофайлам закрытого судебного заседания, их использование и сохранность, защиту от форматирования, изменения и копирования.

7. Необходимо нормативное закрепление для лиц, участвующих в деле, возможности использования файлов закрытого судебного заседания, ознакомления с ними, подачи «замечаний» на аудиофайл.

8. Наличие механизма гарантий с учетом данного законодательного запрета обуславливает отмену в апелляционной инстанции заседания при отсутствии аудиозаписи, произведенной судом, либо при ее дефектах.

Литература

1. **Боннер А. Т.** Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. М.: Издательский дом В. Ема, 2018. Т. 8. № 1. С. 22—38.

2. **Васьковский Е. В.** Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: СТАТУТ, 2016. 624 с.

3. **Глоба В. В.** Электронное правосудие // Инновационная наука. Уфа: Аэтерна, 2015. № 12-3. С. 122—124.

4. **Нефедьев Е. А.** Учебник Русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. Москва: Типография Императорского Московского Университета, 1909. 390 с.

5. **Сас В. В.** «Электронное правосудие» как элемент «сетевое общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. М.: Издательство КноРус. 2012. № 2. С. 101—104.

6. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: Типография 2 Орд. собств. е. и. в. канцелярии, Ч. 1: Устав гражданского судопроизводства. 1867. 757 с.

7. Ярко В. В. Электронное правосудие // ЭЖ-ЮРИСТ. 2006. № 41 (октябрь).

8. Ярко В. В. Электронное правосудие и принципы гражданского процесса // Закон. М.: Издательская группа «Закон». 2011. № 2. С. 44—50.

8. Jarkov V. V. Elektronnoe pravosudie i principy civilisticheskogo processa // Zakon. M.: Izdatel'skaja gruppa «Zakon». 2011. № 2. S. 44—50.

Submitted 09.12.2020

Trefilov Sergey A., Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Chairman of the Zelenograd District Court of Moscow (124365, Moscow, Zelenograd, Bldg. 2001), info@08.msksud.ru

Поступила 09.12.2020

Трефилов Сергей Анатольевич — кандидат юридических наук, председатель Зеленоградского районного суда города Москвы (124365, г. Москва, Зеленоград, корп. 2001), info@08.msksud.ru

References

1. Bonner A. T. Elektronnoe pravosudie: real'nost' ili novomodnyj termin? [E-JUSTICE: REALITY OR A NEW-FASHIONED TERM?] // Vestnik grazhdanskogo processa. M.: Izdatel'skij dom V. Ema, 2018. T. 8. № 1. S. 22—38.

2. Vas'kovskij E. V. Kurs grazhdanskogo processa. Sub#ekty i ob#ekty processa, processual'nye otnoshenija i dejstvija. M.: STATUT, 2016. 624 s.

3. Globa V. V. Elektronnoe pravosudie // Innovacionnaja nauka. Ufa: Ajeterna, 2015. № 12-3. S. 122—124.

4. Nefed'ev E. A. Uchebnik Russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. 3-e izd. Moskva: Tipografija Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta, 1909. 390 s.

5. Sas V. V. «Elektronnoe pravosudie» kak jelement «setevogo obshhestva»: teoreticheskie problemy // Juridicheskaja nauka. M.: Izdatel'stvo KnoRus. 2012. № 2. S. 101—104.

6. Sudebnye ustavy 20 nojabrja 1864 goda: s izlozheniem rassuzhdenij, na koih oni osnovany. 2-e izd., dop. Sankt-Peterburg: Tipografija 2 Otd. sobstv. e. i. v. kanceljarii, Ch. 1: Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva. 1867. 757 s.

7. Jarkov V. V. Elektronnoe pravosudie // JeZh-JuRIST. 2006. № 41 (oktjabr').